

Ад был... Отвратителен.

Силой Эдварда была Ци, энергия жизни. Поэтому для него ад, который не был наполнен ничем, кроме смерти, и в котором не было ни капли жизни, был отвратителен. Эдварду хотелось разрушить всё вокруг.

- Ты уверен в победе над Гадесом? - Спросил Стивен, подходя и садясь рядом с Эдвардом.

Эдвард, пребывавший в безмолвной медитации, открыл глаза и ответил:

- Я не один.

Стивен закатил глаза и ответил:

- Я так же силен, как Цербер, и то же самое касается Морганы. Затанна ещё слабее.

Эдвард улыбнулся и поддразнил:

- Не знал, что ты потерял уверенность в себе. Гадес может и Бог, но у него должны быть свои слабости. Более того, я пришёл сюда, чтобы освободить Диану, убить Гадеса - лишь второстепенная цель. И когда я освобожу Диану, нас с ней будет более чем достаточно, чтобы позаботиться о нём.

- А как насчёт других олимпийцев? Они склонны вступать в конфликты друг с другом, но они знают, что нужно держаться вместе против общего врага. Мифы не показывали, что они самые милосердные люди. Если я просто отпущу это, неужели ты думаешь, что Аид просто будет дуться в своём дворце после того, что ты сделаешь?

Стивен пожал плечами:

- Хорошо, ты можешь принимать свои собственные решения. Однако я бы не советовал применять смертоносную силу.

Эдвард удивлённо посмотрел на своего друга и спросил:

- Почему ты так говоришь?

- Просто.

- Не волнуйся, я не собираюсь его убивать, он главный Бог. Сначала мне нужно будет победить его, а затем вселить страх в его разум, и у меня есть отличный способ сделать это.

Стивен удивлённо посмотрел на Эдварда, но промолчал, пока они плыли по реке... В то время как его воплощение было рядом с ними. Стивен бывал во многих странных измерениях, это была странная концепция.

Через некоторое время после того, как они миновали Бронзовые ворота, Затанна воскликнула:

- Он должен что-то компенсировать.

Все увидели гигантский замок не так далеко, и хотя он назывался замком, он был по меньшей мере в три или четыре раза больше замка Дракулы, в котором жили сотни вампиров.

Взгляд Эдварда задержался на самом замке всего на несколько секунд, прежде чем он повернулся к ближайшей реке, которая не была Стиксом. Богиня рядом с ним засмеялась:

- Это моя ужасная сестра, Лета. Она стирает воспоминания о тех, к кому прикасается. Ужасная девчонка, вот кто она такая.

Четверо уже не выглядели удивлёнными ненавистными комментариями Стикса, поскольку у неё, похоже, их было довольно много. Будь то Аид, олимпийцы, Тартар или что-то ещё, с чем они действительно встречались, у неё был комментарий по этому поводу. Только с Эдвардом, а следовательно, и с его друзьями, она была вежлива.

Моргана шёпотом объяснила, что она изображала ненависть.

Посмотрев на другую реку, которая была зелёного цвета, она добавила:

- Вы можете полностью поглотить её, всё равно никто не будет скучать по ней, лишь немногие всё ещё помнят её.

Эдвард проигнорировал её и прыгнул в сторону другой реки, в то время как лодка продолжала плыть. На этот раз вода не напала на него, она даже не проявила инициативы, чтобы напасть на него. Тем не менее, он погрузился в неё, и его ледяной кристалл снова начал поглощать воду.

Лета была немного медленнее своей сестры, поскольку появилась всего через целых тридцать секунд, но она не молила о пощаде.

- Должно быть, это Стикс послала тебя? Она всегда была моей ненавистницей.

Эдвард наклонил голову к Богине, не прекращая своего поглощения, когда спросил:

- Ты лишаешь души их воспоминаний.

Богиня кивнула с коротким поклоном:

- Позвольте служить вам, мой господин. Чтобы служить вам гораздо лучше, чем Стикс. Наверное, для господина было бы лучше оставить только меня...

Эдвард прервал её:

- Стикс может и была воплощением ненависти, но раздор гораздо хуже. Оставайся в своей реке, или я убью тебя, не смотря на то, Богиня ты или нет.

Лета опустила голову и поклонилась:

- Да, мой господин.

Она снова погрузилась в зелёные воды, когда Эдвард прыгнул обратно в лодку.

По мере того как они приближались всё ближе и ближе к замку Гадеса, они пересекли другую реку, Ашерон, реку Горя и Страданий. Сам замок окружали две последние из пяти рек ада: Флегетон или Огненная река, и Коцит Плачущий.

Коцит раздражалась, поскольку каждое её слово было воплем, поэтому он быстро пригрозил и ей тоже, но Флегетон оказался единственным мужчиной среди рек и не был таким раздражающим, как любая из его сестёр.

Когда он приблизился к реке, он поглотил её не своим ледяным кристаллом, а своим драконьим огнём. Обе силы природы укрепили бы его так же, как они укрепили себя сами, и Эдварду, как он выяснил, лучше всего было совершенствоваться.

Умножив свои запасы Ци на 100 и закалив свой дух, поглотив ледяной кристалл, а повелитель магических червей был великолепен в резервах, у Эдварда было больше Ци, чем он мог даже использовать, а его дух стал сильнее, чем когда-либо.

Однако недостатком было то, что обычное культивирование устарело. Даже его АЦП потребовались бы годы, чтобы добиться прогресса. Когда Эдвард был в царстве пробуждения духа, Эдварду потребовалось два месяца, чтобы достичь предела после своего прорыва с помощью АЦП.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1801088>